

В ответ на вторжение множества существ, обладающих высокой магической силой, Дракон с алыми крыльями поднялся со своего ложа, кратера Ходячей Огненной Горы.

Любой бы попытался убить назойливых насекомых, которые вторглись в их дом.

Реакция Красного Дракона была схожей, и разница в силе между могущественным монстром и Силами Подавления Лабиринта была сравнима с разницей в силе между группой жуков и человеком.

Однако было бы глупо легкомысленно относиться к насекомым. Некоторые несли болезни или смертельные яды в жалах. Были также насекомые, которые нападали роями и не оставляли после себя ничего, кроме костей животных. Быть маленьким не всегда означало слабость.

Пятьдесят шестой этаж Лабиринта имел только один вход, ведущий от лестницы и быстро открывающийся в обширное пространство, изобилующее лавовыми бассейнами, где ждал Красный Дракон.

Вход плавился и расширялся из-за многочисленных попаданий пламени Красного Дракона. Некто бросился вперёд из расплавленного входа, мчась как стрела.

То единственное насекомое, которое каким-то образом благополучно проскользнуло через проход к пятьдесят шестому этажу быстрее, чем дыхание Дракона не направилось к Дракону; вместо этого оно направилось к Ходячей Огненной Горе.

Красный Дракон прожил на этом этаже всю свою жизнь. Это было всего лишь второй раз, когда он видел существо такого типа.

Двигаясь со скоростью гораздо большей, чем в прошлый раз, существо, казалось, ехало на каком-то звере, которого Дракон никогда ранее не видел.

Красный Дракон взмахнул крыльями, удерживая своё положение в воздухе, затем открыл пасть и выпустил залп огненных взрывов. С прошлого раза он узнал, что этот метод облегчает борьбу с маленькими блохами, которые надеются заполнить его дом. Они были хрупкими и не могли войти в лавовые бассейны; поэтому Дракон рассудил, что, используя своё дыхание, чтобы подтолкнуть их к бассейнам, он, вероятно, легко победит. Красный Дракон должен был защищать Ходячую Огненную Гору. Эти мелкие существа, казалось, не могли причинить ему вреда, но крылатому огнедышащему зверю всё равно не нравилась мысль о том, что они могут приблизиться.

Такие мысли, вероятно, и заставили Красного Дракона атаковать Зига, который подгонял Саламандру. Он направлялся прямо к Ходячей Огненной Горе, но непрекращающийся дождь драконьего огня заставил его изменить курс.

Сколько бы раз он ни подгонял Саламандру бегущей к огненной горе, дракон кружил вокруг и преграждал путь своим пламенем.

Снова и снова Зиг приближался к Ходячей Горе, но его продвижение было остановлено смертоносными вспышками пламени. Чтобы избежать огромных бассейнов лавы, Зигу пришлось сделать большой крюк, но он быстро продолжил свой путь к горе. Красный Дракон преследовал его и осыпал своим дыханием впереди пытаясь помешать наступлению охотника.

Зиг сначала направился прямо к Ходячей Огненной Горе, когда попал на пятьдесят шестой этаж, но его маршрут сразу же стал более сложным. Уклоняться от смертоносных струй пламени было достаточно тяжело, но избегать лавовые бассейны, которые усеивали ландшафт, было ещё сложнее. Зиг не только не сократил расстояние между собой и живой горой, но и оказался ещё дальше. На самом деле он обнаружил, что приближается к одному из краю этажа.

Любил ли Красный Дракон играть с добычей, прежде чем убить? Была ли это уверенность монстра в собственной силе, которая сдерживала его от того, чтобы заметить странность, при которой его добыча просто убегала, но никогда не нападала?

Дракон гнал свою добычу к краю. Это означало, что огромное летающее существо само должно было столкнуться с естественной стеной этого этажа. Однако по краю раскинулся лавовый бассейн размером с пруд. Может быть, дракон намеревался заманить свою добычу в ловушку без выхода, прежде чем прикончить её особенно огромной струей пламени?

Погнав Зига и его ездового животного по прямой тропе к лавовому пруду, Красный Дракон согнул хвост, отклонился назад и замахал крыльями, чтобы не врезаться в стену.

Возможно, если бы дракон был хитрее и не спускал глаз со своей жертвы, пока та не умерла, он бы увидел, что произошло дальше.

Саламандру, на которой ехал Зиг, не волновала лава; она развернулась в бок и побежала по лаве так же легко, как и по суше.

Она была Духом Огня. Жар и пламя были её стихией.

Красный Дракон не распознал духа, он больше возбуждался от охоты на свою добычу. Со времени последней битвы, когда Красный Дракон перенес унижительный [Небесный Удар] Громовой Императрицы и был вынужден ползти по земле, он поддерживал высоту, которой не могла достичь даже стрела. Однако повторяющиеся развороты дракона, преследующего Зига, постепенно снижали его высоту.

Он надменно расправил крылья, но это делало его не более чем мишенью для Зига, который кружил и целился в них. Зигмунд натянул свой лук, так сильно как мог.

Он зарядил лук и стрелу магической силой и прицелился, Духовный Глаз всё время усиливал его движения.

Крылья дракона были непропорционально малы по сравнению с его телом, и магическая сила помогала ему летать. Зиг мог различить брешь в магическом барьере, тонко протянувшемся по поверхности тела Красного Дракона.

Пэн*

Один выстрел, потом другой. Пять стрел быстро пронеслись одна за другой, пронзив левое крыло Красного Дракона с идеальной точностью.

Для драконьего крыла обычная стрела казалась не более чем иглой, но эти стрелы, окутанные магической силой и усиленные Духовным Глазом, нанесли более чем достаточный урон.

Когда стрелы разорвали крыло, оно больше не могло противостоять давлению ветра, что полностью вывело дракона из равновесия. Наконец поняв, что задумал комар, Красный Дракон уставился на Зига, словно выражая своё раздражение.

То, что он увидел, было человеком с Духовным Глазом, который натягивал ещё одну стрелу и целился в морду дракона. Неужели этот человек намеревался пронзить череп дракона?

Возможно, чтобы заявить, что он может прожевать и выплюнуть такую дрянную стрелу, Красный Дракон поймал в пасть стальное древко стрелы Зига. Вот тогда-то всё и случилось.

Особенно большая молния пронзила небеса и устремилась к дракону.

- [Небесный Удар!]

Энергия огромной молнии, покрывшей этаж ослепительной белизной, пронзила стрелу, выпущенную Зигом, ту самую, что сейчас была зажата в челюстях дракона.

Бурлящая, дикая энергия пронзила голову дракона.

Белый дым поднимался от падающего монстра, который уже потерял сознание. Его левое крыло, которое должно было поймать ветер и ослабить удар падения, было слишком разорвано, чтобы сделать это.

Гравитация продолжала тянуть Красного Дракона вниз. Потеряв сознание, могучее существо превратилось в огромный кусок мяса, падающий всё быстрее и быстрее.

Если бы этот гордый монстр не был полностью поглощен погоней за своей крошечной добычей и обращал внимания на окружающее, он, вероятно, заметил бы, что не ведет свою добычу, а скорее ведут его.

Однако Дракон всегда жил на этом этаже, вдали от внешнего мира, сопровождаемый только

вечно молчаливой Ходячей Огненной Горой. Чудовище даже не заметило, что несколько человек появились из той же дыры, из которой выскочила его добыча, и прятались в тени скал.

С громким грохотом, достаточно мощным, чтобы потрясти этаж, Красный Дракон ударился о землю.

- Скорее! Он может проснуться в любой момент!

По приказу Леонхарда солдаты, укрывшиеся среди скал, выскочили из своих укрытий. Все они были в масках, чтобы защититься от ядовитого газа, хотя это не означало, что дышать было легко. Однако благодаря эффекту специализированного зелья, известного как Защита Ледяного Духа, дыхание жалило не больше, чем в жаркий летний день. Холодная завеса зелья также защищала их от окружающего тепла лавы, не давая ей обжечь кожу.

Леонхард и остальные бросились к дракону с гораздо большей настойчивостью, чем во время первой попытки. Он мог бы рухнуть на землю, но их врагом всё ещё был могучий дракон. Кроме того, оказалось, что монстр приобрел некоторую устойчивость к молниеносным атакам во время предыдущей битвы, так как он пришел в сознание ещё до того, как Леонхард и другие успели напасть.

Разъяренное гигантское существо ударило по незванным гостям повреждённым левым крылом, надеясь скосить их.

- [Разрушитель Границ!]

Именно Хааге первым встретил врага своим мечом. Однако, судя по всему, траектории и длины клинка, которым он взмахнул, было недостаточно, чтобы отразить атаку дракона. И всё же пространство за острием меча Хааге—там, где должен был быть только пустой

воздух—столкнулось с левым крылом дракона. Невидимая сила великолепно отклонила атаку существа и защитила Леонхарда и остальных от прямого попадания.

- Фух, эта штука действительно крепкая! У настоящего клинка нет ни единого шанса!

Эта техника меча была источником псевдонима Хааге, Разрушитель Границ. Она позволяла выйти за пределы длины оружия. Способность работала с любым оружием;

По собственному признанию Хааге, даже человек, владеющий этой техникой, на самом деле не знал, было ли это связано с магической силой или комбинацией заклинаний. Хааге, казалось, удовлетворился тем, что отразил атаку, крикнув: "это боевой дух!" По правде говоря, сила и размер навыка действительно варьировались в зависимости от интенсивности боевого духа использующего, так что вероятно он не ошибался.

После контратаки Хааге в левое крыло, чудовище подняло правое быстрее, чем Хааге успел показать большой палец. Дракон атаковал Леонхарда и остальных самым крылом вместе с волной ветра, которую он собрал с помощью магии.

Несмотря на грозную атаку, Зиг не упустил из виду это.

Правое крыло поймало достаточно давления воздуха под собой, чтобы дракон мог взлететь, но стрела Зига пронзила его насквозь.

Затем, что ещё хуже, одно копьё оставило ещё одну дыру в мембране крыла.

- Поднимающееся Копье Дракона!

Пораженный копьем Дика и стрелами Зига, Красный Дракон окончательно потерял способность летать.

- ГРрраааааа!

Сотрясающий землю рев, был гневом, ставшим осязаемым, и этаж начал дрожать.

Все вонзили оружие в землю, чтобы выдержать сильные толчки.

В это время...

Вулкан начал двигаться.

Лава с громким грохотом рванулась вверх, а температура вокруг стала ещё выше.

Солдаты, несмотря на свою алхимическую защиту, чувствовали на коже обжигающий жар. Хуже всего было то, что дышать стало труднее, чем когда-либо, поскольку облака ядовитых газов выходили из расплавленной породы, разбавляя окружающий кислород. Маски едва поддерживали их.

Бууум* Бууум*

Шаги вулкана эхом отдавались в отдалении. Двигалось ли оно к дракону и захватчикам? Восемь ног, видимых вдалеке, неуклюже двигались вперед, как черепаха с причудливым монстром на спине. Маленький вулкан размером с холм, не имеющий ничего похожего на голову, извергал пепел и дым со своей вершины, медленно, но неуклонно продвигаясь вперед. К боку твари цеплялись пятеро солдат, во главе с Вайсхардом

- Съешь это!

- Хууу-РА!

Четыре капитана подразделений один за другим вбивали гигантские стальные сваи в склон живой горы примерно в трети пути вниз от её вершины. Вес свай и коллективное мастерство солдат, вбивавших их, служили свидетельством их силы.

- Почему мы занимаемся этим? Мы что, какие-то инженеры?

- Я тоже не понимаю, но с этим ничего поделать. Это месть за того молодого парня. Дик поручил нам эту миссию.

- Он ужасающ!

- Когда мы вернемся целыми и невредимыми, давайте выпьем за счёт Дика?

Загнав все сваи, четверо капитанов бросились к кратеру. Там Вайсхард и пятый капитан, специалист по магии, вместе создавали крупномасштабное заклинание.

- Мы поможем!

Четыре капитана, присоединившиеся к ним, также вливали магическую силу, чтобы помочь. Техника, которую они строили, собрала воедино большую массу определенного чего-то, чем был полон этот этаж.

Независимо от их действий, Ходячая Огненная Гора казалась невозмутимой и продолжала идти. Словно накапливая энергию для извержения, она просто поглощала лаву у своих ног и продолжала свой медленный, грохочущий марш к Красному Дракону. Для всех было очевидно, что понадобится что-то огромное чтобы остановить этого монстра.

Грох* Грох*

Ходячая гора сотрясала землю с каждым шагом. У группы был только один шанс победить её, но им нужно было больше времени.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1252136>